

Диль Вячеслав Анатольевич

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

В настоящей статье рассматривается проблема выбора методологии для изучения экстремизма с точки зрения социально-философского анализа. Автор выделяет две возможные парадигмы, в рамках которых можно определить основные методологические принципы социально-философского анализа экстремизма, – классическую (конструктивизм) и неклассическую (постмодернизм) – и утверждает, что они являются взаимодополняющими и дают возможность выработать новые методы противодействия экстремизму.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. С. 54-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FEATURES OF POWER ABUSE REASONS IN COMMERCIAL AND OTHER ORGANIZATIONS (BY EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Dalgatova Aida Osmangadzhievna, Ph. D. in Law
Dagestan State Institute of National Economy
Dalgatova_aida@mail.ru

The author considers the economic, political, legal, moral-psychological, and organizational-managerial reasons of power abuse in commercial and other organizations, and basing on the results of the analysis mentions that only the study of the reasons contributing to the development of power abuse in commercial and other organizations is not enough, and one should take active measures to eliminate them, as power abuse is a direct threat to the economic security of the country.

Key words and phrases: power abuse; reasons of crime commission; criminality; commercial and other organizations; service interests; economic security of country.

УДК 172.3

Философские науки

В настоящей статье рассматривается проблема выбора методологии для изучения экстремизма с точки зрения социально-философского анализа. Автор выделяет две возможные парадигмы, в рамках которых можно определить основные методологические принципы социально-философского анализа экстремизма, – классическую (конструктивизм) и неклассическую (постмодернизм) – и утверждает, что они являются взаимодополняющими и дают возможность выработать новые методы противодействия экстремизму.

Ключевые слова и фразы: экстремизм; конструктивизм; постмодернизм; экстремистское сообщество; социально-философский анализ; информационный экстремизм.

Диль Вячеслав Анатольевич

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
proforgfsf@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА[©]

В настоящее время слово «экстремизм» является общеупотребительным. Однако из этого не следует, что смысл данного понятия также является общепризнанным. Оно многозначно, и поверхностная экспликация его вряд ли возможна. В то же время очевидно и то, что для выработки эффективной политики по профилактике и преодолению негативных последствий экстремизма необходимо теоретическое осмысление его сущности.

В современном научном дискурсе существует множество подходов к изучению феномена экстремизма – юридический, политологический, социологический, психологический и т.д. Каждый из них вырабатывает собственный понятийный аппарат, характеризующий одну из сторон экстремизма. Однако в рамках данной статьи мы будем опираться не на отдельные сферы изучения данного феномена, а на общие методологические принципы современной эпохи. Подобный подход позволяет избежать ограничений, накладываемых узкоспециализированными науками, и дает возможность сформулировать сущностные принципы экстремизма.

Сегодня в области исследования экстремизма существуют две основные парадигмы – классическая (конструктивизм) и неклассическая (постмодернизм). В современном социально-философском дискурсе конструктивизм является наиболее распространенной методологией, становясь традиционным и классическим для исследования широкого круга феноменов. Конструктивистская парадигма содержит ряд положений, которые можно свести к следующим тезисам. Во-первых, человеческий опыт есть непрекращающаяся активная деятельность, то есть люди являются активными участниками собственной жизни. Они делают выбор, который меняет их жизнь и жизнь всех, с кем они связаны. Но «такая “творческая”, активная, изобретательная способность – это способность не трансцендентального субъекта в идеалистической традиции, но действующего агента» [2, с. 26]. В рамках конструктивизма личность представляется активной действующей силой в процессе переживания опыта. Во-вторых, деятельность личности направлена на упорядочивание, то есть человек создает собственный мир и реагирует на порядок в нем. Таким образом, он находит паттерны и создает смыслы, самоорганизуется. Подобное постоянное упорядочивание жизненного опыта позволяет человеку делать мир вокруг себя «привычным» и понятным, что делает общественные системы более устойчивыми. Однако при этом человеческий ум может не только самоорганизовываться, но и генерировать новые смыслы, в результате чего привычная картина мира меняется. В-третьих, упорядочивание мира происходит не только за счет действий, направленных вовне, на изменение внешнего мира, но и за счет организации и понимания самих себя. Каждый человек организует собственные переживания и опыт по-своему, что делает любого индивида уникальным и непохожим ни на кого. Человеческая личность за счет постоянной самоорганизации является динамической целостностью, постоянно развивающейся и изменяющейся. Одним из главных факторов и причин этих постоянных

изменений является общение с другими людьми. Человек немислим без взаимоотношений с другими индивидами, и то, как он самоорганизует собственную личность, является следствием этой зависимости.

Что может привнести конструктивистская парадигма в понимание феномена экстремизма? Во-первых, осознание того, что экстремистские сообщества можно рассматривать как деятельностных субъектов, а их действия – как способ упорядочивания окружающего мира. Представления и жизненный опыт членов экстремистского сообщества противоречат тому, что происходит вокруг них, по этой причине они пытаются изменить мир, сделать его понятным для себя. Каждое их последующее действие является развитием и переосмыслением прошлого опыта. «В символической борьбе за производство здравого смысла или, точнее, за монополию легитимной номинации как официального – эксплицитного и публичного – благословения легитимного видения социального мира агенты используют символический капитал, приобретенный ими в предшествующей борьбе, и, собственно, любую власть, которой они располагают в установленной таксономии, представленной в сознании или в объективной действительности как названия» [3, с. 71]. Таким образом, экстремизм не является чем-то устойчивым и неизменным, он находится в постоянном процессе развития.

Однако, несмотря на то, что и индивидов, входящих в состав экстремистских сообществ, и сами эти сообщества как целостности мы рассматриваем в качестве деятельных субъектов, последние являются результатом конструирования. «Так же, как теоретические единицы, которые вычленил на бумаге генеалогический анализ, не соответствуют автоматически реальным, практическим единицам, так и теоретические классы, выделяемые социологической наукой, чтобы сделать понятной практику, автоматически не являются мобилизуемыми классами. В обоих случаях мы имеем дело с группами на бумаге. Короче говоря, группы – семейные или другие – это вещи, которые получаются ценой труда, связанного с непрерывным поддержанием связей... принадлежность конструируется, обсуждается, выторговывается, разыгрывается» [Там же, с. 115]. Таким образом, классический конструктивизм не дает однозначного и непротиворечивого ответа на вопрос о сущности экстремизма. Однако данное противоречие решается, если рассматривать экстремизм как двухуровневую структуру. С одной стороны, он есть целостность и с этой точки зрения является активным агентом, с другой стороны, экстремизм есть порождение и конструкция группы активных агентов.

Однако постмодернизм вносит свои коррективы в это, казалось бы, максимально отражающее действительность определение экстремизма. Понятие постмодернизма чрезвычайно многогранно, и поэтому трудно дать его сколько-нибудь точное определение. Несмотря на широкое распространение термина «постмодернизм», его концептуальное содержание остается по-прежнему расплывчатым и ситуативным. «Одни авторы связывают с постмодернизмом дальнейшее раскрепощение сознания, расширение его творческих горизонтов, другие же не устают сетовать на то, что постмодернистская стратегия это сознание разрушает, затягивая его тучами “культурного Чернобыля”, “повседневного апокалипсиса” и другой сумеречности. Самое поразительное, что в постмодернизме все это действительно можно найти. Он неоднороден, во многом, если не во всем, противоречив, что, видимо, говорит о его продолжающемся становлении, трудностях роста, так сказать» [4]. Главным среди принципов постмодернизма является его приверженность критике разума и прогресса. Результатом критики становится упразднение идеи порядка как отражения стремления к рациональному. Упорядочивание нуждается в немедленной деконструкции. Таким образом, деконструкция становится философским методом постмодернизма. Однако деконструкция не означает лишь разрушения, на основе уничтоженных смыслов и традиционных форм строятся новые, отличные от предыдущих. Если соотнести данные принципы с парадигмой конструктивизма, то экстремизм в этом смысле не упорядочивает окружающий мир в соответствии со своей внутренней самоорганизацией, а, скорее, производит деконструкцию внешнего, чтобы появились новые смыслы, подменяя прежние ценности на противоположные им. «Экстремистское насилие не бессмысленно и умалишенно. Оно разумно и тем более опасно, чем более безупречно разум снимает насилие во властном дискурсе и взаимозаменяет смерть и жизнь в аксиологической перспективе» [5, с. 168]. Таким образом, присущая экстремизму агрессия и стремление к разрушению прежних основ и традиций общества есть отражение постмодернистского сознания.

Постмодернизм огромное внимание уделяет такому феномену, как симуляция. «Если симулякр столь хорошо симулирует реальность, что начинает эффективно ее регулировать, то ведь тогда, по отношению к такому симулякру, уже сам человек становится абстракцией!» [1, с. 46]. Каналы телевидения открыто моделируют реальность, представляя информацию в соответствии с продиктованной их идеологией задачей. Через эту реальность происходит воздействие экстремистских сообществ на массовое сознание потенциальных последователей. Акты насилия, пропущенные сквозь фильтры индустрии масс-медиа, превратились в тотальную симуляцию, в которой участники вовсе не озабочены достижением истины и не стремятся убедить друг друга в чем-либо, ибо понимают, что это невозможно. Цель состоит в том, чтобы любыми путями создать видимость достижения поставленных задач, или точнее – заявленных задач. С одной стороны, симулятивная реальность есть среда распространения экстремизма, воздействующая на массовое сознание потенциальных членов сообществ с помощью различных техник манипулирования – психологических, речевых, образных и т.д. С другой стороны, причиной возникновения многих экстремистских сообществ является как раз тотальность симуляции. Вследствие этого образуется замкнутый круг – симуляция есть причина и следствие образования экстремистских сообществ.

Таким образом, подводя итог статье, мы можем говорить о том, что в контексте социально-философского анализа феномен экстремизма может быть рассмотрен в различных контекстах с позиций разных методологических принципов. Результаты их использования, по сути, являются взаимодополняющими друг друга. Но на основе приведенных нами парадигм возможно сформулировать несколько основных принципов социально-философского подхода к исследованию экстремизма. Экстремизм рассматривается как одна из частей

целостной социальной системы, все элементы которой находятся между собой во взаимосвязи и взаимозависимости. Особый акцент делается на причинно-следственных связях, именно поэтому в социально-философских исследованиях особое внимание уделяется причинам появления экстремизма, а также способам борьбы с ним. При этом данное явление исследуется в его постоянной динамике, то есть в движении, изменении и развитии, и именно в этом реализуется принцип историзма, требующий анализа любых социальных явлений в исторически развивающемся социальном контексте.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1999. 224 с.
2. Бурдые П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
3. Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
4. Гречко П. К. Философия постмодернизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanities.edu.ru/> (дата обращения: 25.11.2012).
5. Сальников Е. В. Экстремисты-смертники и камикадзе: философский дискурс самоубийственных актов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18). Ч. I. С. 165-168.

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF EXTREMISM STUDY

Dil' Vyacheslav Anatol'evich

*National Research Tomsk Polytechnic University
proforgsf@mail.ru*

The author considers methodology selection problem for extremism study in terms of social-philosophical analysis, distinguishes two possible paradigms, within which one can determine the main methodological principles of the social-philosophical analysis of extremism – classical (constructivism) and non-classical (postmodernism), – and asserts that they are complementary and provide an opportunity to develop new methods of extremism counteracting.

Key words and phrases: extremism; constructivism; postmodernism; extremist community; social-philosophical analysis; information extremism.

УДК 111.6:130.31

Философские науки

В статье исследуется постмодернистское понятие-метафора «смерть субъекта». Проанализировано три современных варианта решения проблемы: радикальный отказ, диалектический отказ, «возвращение субъекта». На основании критического разбора выводов постмодернистской философии относительно понимания субъекта предложен вариант «диалектического возвращения субъекта», который интегрирует классические представления с представлениями о коэволюции как продуктивной идее постмодернистской философии.

Ключевые слова и фразы: субъект; постмодернистская философия; «смерть субъекта»; «возвращение субъекта»; «диалектическое возвращение субъекта».

Долин Вячеслав Александрович, к. филос. н.
*Белгородский юридический институт МВД России
v.a.dolin@mail.ru*

КОНЦЕПТ «СМЕРТЬ СУБЪЕКТА» В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ[©]

Один из популярных концептов постмодернистской философии – понятие-метафора «смерть субъекта». Согласно ему, человек настолько детерминирован Текстом в форме различных структур (язык, общественные нормы и правила, внутриспихические структуры (Оно и Сверх-Я)), что фактически перестает быть субъектом, растворяясь в структурах. Актуальность исследования проблемы определяется влиянием теоретического понимания субъекта на представления о человеке в целом. Данная проблема актуализировалась в контексте осмысления возможности (и необходимости) трансформации природы человека средствами новейших технологий.

В начале анализа вспомним историю возникновения понятия-метафоры. М. Фуко в книге «Слова и вещи» (1966 г.) пишет: «В наше время – причем Ницше уже давно указал на этот поворотный момент – ...утверждается не столько отсутствие или смерть бога, сколько конец человека...» [14, с. 402]. И доводит высказывание до логического завершения: «Мысль Ницше возвещает не только о смерти бога, но и (как следствие этой смерти и в глубокой связи с ней) о смерти его убийцы» [Там же, с. 403]. Но термина «смерть